

В это же время, в далёкой башне мага Талиша прислонилась к тяжёлой железной двери подвала. Дверь была холодной, но сердце Талиши было ещё холоднее. Гневные крики и пронзительные звуки царапанья время от времени доносились изнутри, пронзая её уши, разрывая сердце, заставляя дрожать от груди до кончиков пальцев и причиняя невыносимую боль.

Андер находился в таком состоянии уже целых три часа. С тех пор как Тайлан провёл на нём эксперимент, он пребывал в этом яростном, бессознательном состоянии.

Используя результаты своих двухлетних исследований, Тайлан создал новое укрепляющее устройство и временное магическое ядро, и с прошлого вечера начал эксперименты на Андере. По словам Тайлана, эксперимент прошёл успешно, но он не позволил Талише присутствовать, выгнал её и заставил стоять у тяжёлой двери подвала, лицом к лицу с тремя козами.

Хотя ей это было крайне неприятно, ради Андера, лежащего в подвале, Талиша смирилась. Прождав всю ночь с тремя козами, дверь подвала наконец открылась.

Тайлан появился на пороге, его лицо было спокойным, как обычно, если не считать тёмных кругов под глазами от недосыпа. За ним Андер был прикован к покрытому рунами столу, голый, с шеи до конечностей, даже тонкая талия была плотно зафиксирована железными кандалами и обручами. На его груди зияла зловещая линия шва, свидетельствующая о пережитых страданиях. Каштановые кудри Андера были растрёпаны, обнажая изящный профиль. Его брови были нахмурены, веки дрожали, горло хрипело, и он издавал жуткий звук скрежета зубами, словно испытывал невероятную боль.

— Андр! Что с ним? Что ты с ним сделал? — Талиша отчаянно хотела броситься внутрь, к своему возлюбленному.

Но Тайлан остановил её.

— Древесный дух, советую держаться подальше, если ты не хочешь умереть. Иди, помоги мне, если ты действительно, как говоришь, «любишь его». — Он без церемоний оттолкнул Талишу, перерезал верёвку, удерживающую коз, и приказал ей загнать их в подвал. После этого Тайлан оттащил Талишу, пытавшуюся приблизиться к Андере, и резко захлопнул дверь подвала.

— Теперь, прекрасная древесная дух, уходи отсюда. — Убедившись, что дверь и защитный массив, установленный Вилой, надёжны, Тайлан с удовлетворением повернулся к Талише и мягко, но твёрдо потребовал.

— Почему? — Гнев и недоумение боролись в сердце Талиши, она совершенно не понимала намерений Тайлана. Проснулся ли Андр? Почему он не позволяет ей увидеть его? Зачем ему держать его с тремя козами?

— Ни почему, это для твоего же блага. Но если ты настаиваешь, оставайся, однако предупреждаю: что бы ни случилось внутри, не пытайся открыть дверь. Иначе я немедленно вернусь в Тутан. — Мягко бросив предупреждение, Тайлан повернулся и начал подниматься по винтовой лестнице. Пройдя несколько ступенек, он остановился, оглянулся и, глядя на Талишу серыми глазами, полными ожидания зрелища, неспешно сказал:

— Прекрасная древесная дух, если ты решишь остаться, наслаждайся зрелищем и посмотри, что же представляет собой твой «возлюбленный».

Затем он поднялся по лестнице, исчезнув в свете, льющемся сверху.

Талиша прислонилась к тяжёлой железной двери, щека прижалась к холодным рунам, словно она прижималась к лежащему внутри возлюбленному.

— Андр... Андр... — Талиша шептала, полузакрыв глаза, вспоминая их прошлое.

Тогда она патрулировала окраины Леса Кристальной Песни, пробираясь сквозь густые заросли катальпы, пересекая прозрачный ручей, и увидела поэта, свернувшегося в куче опавших листьев. Он был одет в серую льняную рубашку и брюки, весь в крови, но золотые розы на краях его поношенных ботинок всё ещё ярко выделялись. Золотые листья падали на его окровавленное светло-каштановое лицо, подчёркивая его изящные черты, а в золотисто-красных оттенках он выглядел как измученный страдалец, обладающий особой красотой.

Эта красота мгновенно поразила сердце Талиши, почти лишив её дыхания. Её сердце бешено забилось, и стук его отдавался в ушах... словно... тёмное искушение.

Позже, в их общении, Талиша постепенно узнала, что Андр чувствительный, добрый, знает множество прекрасных песен и обладает сердцем, полным любви ко всему живому. Он был, пожалуй, самым добрым «человеком», которого она когда-либо встречала. Они узнали друг друга, а затем полюбили, и хотя сообщество древесных духов не признавало Андера, никто не выступал против их отношений, пока недавно...

Болезненный крик прервал мысли Талиши. Андр проснулся.

Сердце Талиши заколотилось, радость и страх одновременно обрушились на неё, тянули в разные стороны. Она была рада, что Андр действительно может проснуться, но боялась... действий и строгих предупреждений Тайлана.

Крики становились всё более мучительными, низкие звуки смешивались с высокими, переплетаясь с испуганным блеянием коз. Даже сквозь толстую железную дверь крики были настолько сильными, что казались нечеловеческими. Затем раздался звук ударов цепей. Сердце Талиши сжалось, она готова была выломать дверь и броситься обнимать Андера, но она понимала, что не может.

— Скрип... скрип... — После нескольких резких звуков цепи, казалось, разорвались. Раздался пронзительный крик коз, ударивший по ушам Талиши. Вскоре козы замолчали. Талиша прижала ухо к двери, слушая хруст ломающихся костей и тихий, безумный смешок Андера.

Слова Тайлана эхом отзывались в её голове: «Если ты решишь остаться, наслаждайся зрелищем и посмотри, что же представляет собой твой «возлюбленный»».

Наслаждайся зрелищем.

Талиша прижалась к холодной железной двери, закрыв глубокие зелёные глаза под тяжёлыми ударами и пронзительным скрежетом ногтей.

Андр, кем бы ты ни был, ты всё равно остаёшься тем изящным, добрым, чувствительным... чистым поэтом, моим... возлюбленным.

Хотя она отчаянно хотела открыть эту холодную дверь и обнять своего страдающего возлюбленного, Талиша понимала, что не может. С одной стороны, она ясно осознавала, что её силы недостаточно, чтобы разрушить эту дверь и магический массив на ней, «ключ» был у Тайлана. С другой стороны, каждый раз, когда она больше не могла терпеть и хотела разбить эту дверь, разделяющую её и Андера, предупреждение Тайлана всегда вовремя всплывало в её

памяти, возвращая её с края пропасти.

— Я предупреждаю, что бы ни случилось внутри, не пытайся открыть дверь. Иначе я немедленно вернусь в Тутан.

Да, она не могла.

Она не могла спасти Андера, не могла обнять его, не могла разделить с ним ни капли его страданий. Всё, что она могла сделать, — это ждать вдали от него, впитывая его боль в своё сердце, в свою душу. Только так она могла приблизиться к душе своего возлюбленного — если у Андера вообще была душа.

Звуки постепенно стихли, удары и крики прекратились, лишь изредка раздавался пронзительный скрежет. Сердце Талиши упало. Слезы хлынули потоком, она отчаянно стучала в толстую дверь, с тревогой зовя своего возлюбленного.

В ответ ей было только гнетущее молчание.

Сердце Талиши становилось всё холоднее, словно погружалось в вечную ледяную пучину. Она опустила на пол, лоб прижав к холодной железной двери.

Свет, льющийся сверху по винтовой лестнице, расстился перед ней мягким ковром, ярким и тёплым. Но он не достигал угла, где находилась Талиша, так же, как не мог развеять тьму в её сердце.

Сверху послышался шум, и мягкий голос Тайлана донёлся:

— Что случилось? Прекрасная древесная дух, тебе нужен врач? Или это твоя любимая поза? Позволь заметить, такая грубая поза не подходит элегантной леди.

Талиша подняла голову, и в её затуманенном взгляде Тайлан сейчас выглядел как жрец Богини Жизни с крыльями дракона. Не обращая внимания на насмешки Тайлана, Талиша вскочила на ноги, бросилась к нему и срочно стала расспрашивать об Андере. Винтовая лестница подставила ей подножку, и Талиша упала прямо к ногам Тайлана.

<http://bllate.org/book/16301/1470348>